

В Диссертационный совет 02.1.002.03,  
созданный на базе ФГНИУ «Институт законодательства  
и сравнительного правоведения при  
Правительстве Российской Федерации»  
117218, Москва, ул. Б. Черемушкинская, д.34

## ОТЗЫВ

официального оппонента – начальника кафедры теории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктора юридических наук, профессора Клименко Алексея Ивановича на диссертацию **Ольги Михайловны Казакевич** на тему «**Правовая доктрина в контексте развития правопорядка**», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки).

Диссертация, представленная Ольгой Михайловной Казакевич на соискание ученой степени кандидата юридических наук, посвящена теме, которая является *актуальной* для науки теории государства и права. Несмотря на наличие глубоких исследований, посвященных правовой доктрине и вопросам правопорядка нельзя говорить о всестороннем изучении этой темы. Тем более проблема рассматриваемой диссертации ставится именно в контексте связи правовой доктрины с развитием правопорядка. Правовая доктрина рассматривается как важный фактор трансформации правопорядка, а также средство прогнозирования развития как права, так и правопорядка (правового/юридического прогнозирования). Сама постановка вопроса о влиянии правовой доктрины на развитие правопорядка имеет очень разноплановый как современный, так и исторический контекст. Так, в этом плане можно вспомнить и идеи Платона связанные с «правлением философов» и концепцию «когнитариата» в идеях кубинского социализма и современную постановку вопроса о вовлечении ученых и экспертов в обеспечение правотворческой деятельности и правореализационной практики.

Сегодня, когда под влиянием процессов глобализации (по крайней мере еще ощущаемых на информационно-идеологическом уровне), цифровизации и изменении

общественных ценностей правовая система трансформируется, особенно остро встает вопрос о роли правовой доктрины в развитии правопорядка. Будучи квинтэссенцией научных знаний и ценностных представлений о праве, правовая доктрина оказывает воздействие на правотворчество, правоприменение и правосознание на различных его уровнях (последнее наиболее важно понимать). Следовательно, всесторонний анализ правовой доктрины и механизма ее влияния на формирование и эволюцию правопорядка приобретает особую значимость для развития юридической науки и правовой практики.

Обращение к проблеме в той постановке, которая предложена О.М. Казакевич, позволяет в определенной мере восполнить существующие в современной правовой науке пробелы, касающиеся теоретического осмысления сущности правовой доктрины в контексте развития правопорядка. С учетом изложенного есть все основания характеризовать диссертационное исследование О.М. Казакевич как **теоретически значимое**. Применимость полученных автором результатов в разработке концепций развития законодательства, а также в решении вопросов, связанных с развитием отечественного правопорядка на федеральном, региональном и местном уровнях свидетельствует о **практической значимости** работы.

С учетом обозначенной автором проблематики и в соответствии с заявленной темой корректно определен предмет диссертационного исследования, которым выступают правовая доктрина и закономерности ее влияния на формирование национального правопорядка (Стр. 6).

В качестве цели диссертационного исследования определено установление «общих закономерностей развития правовой доктрины и национального правопорядка в их взаимосвязи и взаимодействии и в их репрезентации в системе теоретико-правового знания» (Стр. 6). Изучение текста диссертации и автореферата позволяет говорить о том, что данная цель была достигнута благодаря последовательному решению верно сформулированных автором задач (Стр. 6).

Полученные автором в ходе исследования результаты определяют **научную новизну**, которая заключается в исследовании правовой доктрины в контексте ее взаимосвязи и взаимодействия с правопорядком; в установлении ее роли и места при

формировании последнего; в формулировании теоретико-правовых выводов и, в частности, тезиса о том, что правовая доктрина имеет принципиальное значение в механизме формирования правопорядка. Обосновывается трансформация правопорядка при изменении уровня разделения труда в обществе и определяется его содержательное наполнение; дается характеристика направлений развития правовой доктрины с учетом современных потребностей правопорядка (Стр. 8).

Научная новизна диссертационного исследования артикулирована в работе во введении (прежде всего в положениях, выносимых на защиту, изложенных на страницах 8-11 диссертационного исследования), а также в содержании диссертационного исследования (в каждом параграфе) и в заключении работы (Стр. 118-120). В первом положении, выносимом на защиту, примечательна в плане новизны идея о прямом воздействии правовой доктрины как на создание, так и на действие норм права, а также на значении метода убеждения как основного метода правового воздействия, характерного для правовой доктрины. Также представляется оригинальным третье положение, выносимое на защиту, о выделении двух концептуально-парадигмальных уровней: общесоциального и специально-юридического. Следует отметить и теоретическую значимость пятого положения, выносимого на защиту, о роли научной дискуссии в формировании правовой доктрины и о дискурсивной природе научного знания, позволяющей преодолеть идеологические противоречия в условиях плюрализма. Оно хорошо коррелирует с социоаксиологическим подходом к праву, который именно так описывает формирование правовых ценностей и смыслов как конвенциональных в процессе публичного правового дискурса.

Структура диссертационного исследования обусловлена сформулированной автором целью и поставленными задачами: работа состоит из введения, двух глав, объединяющих в общей сложности шесть параграфов (по три параграфа в каждой главе), заключения и библиографического списка. Работа структурирована корректно, что позволяет диссертанту последовательно и успешно решать научно-исследовательские задачи.

В первой главе диссертации, озаглавленной как «Роль и место правовой доктрины в формировании национального правопорядка», исследуются концептуально-парадигмальные уровни юридической науки и правовой доктрины. Во второй главе «Формирование национальной правовой доктрины как преодоления мировоззренческих противоречий в обществе» проводится историко-правовой анализ формирования правовых доктрин в России и за рубежом.

*Обоснованность и достоверность результатов*, полученных в ходе исследования, не вызывает сомнений и подтверждается правильным выбором и применением научной методологии. Здесь прежде всего следует обратить внимание на применяемый в работе диалектический метод («всеобщий диалектический метод» как определяет его сам автор), структурно-функциональный метод, сравнительно-правовой и историко-правовой методы. Они хорошо подходят для решения научно-исследовательских задач с учетом избранного предмета исследования. Обоснованность и достоверность научных положений и выводов определены также добротностью теоретической базы исследования. В списке литературы (который автор почему-то называет по-разному «Библиографический список» (Стр. 2, 121) в работе, и «Список использованных источников и литературы» в автореферате работы (Стр. автореф. 13)) триста тридцать шесть источников, среди которых нормативные правовые акты, диссертации и авторефераты, зарубежные источники. Подбор источников обоснован и не ангажирован.

Диссертационное исследование О.М. Казакевич в достаточной степени апробировано. Наиболее значимые результаты обсуждались на научно-практических конференциях и изложены в 10 публикациях, 4 из которых – в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для публикации результатов диссертационных исследований (список авторских публикаций отражен в автореферате на страницах 24-25).

Анализ диссертации не дает усомниться в самостоятельности проведенного исследования. Оно обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и выдвигаемые для публичной защиты положения, которые свидетельствуют о личном вкладе диссертанта в науку.

Общая положительная оценка работы не исключает наличия в ней спорных и дискуссионных положений:

1. Представляется упрощением выделение трех типов парадигм, соответствующих «внешнему контуру» правовой доктрины: архаичная, традиционная, парадигма модерна (Стр. 9) – в четвертом положении, выносимом на защиту. Полагаем, было бы логичнее для классификации использовать, например, формационный подход, который мог бы более детально продемонстрировать особенности правовых доктрин, в том числе в контексте объяснений автора о характере экономической базы данных парадигм.

2. Говоря о противостоянии традиционно-этатистской и либеральной правовой доктрины в постсоветский период в шестом положении, выносимом на защиту (Стр. 11), полагаем, диссертант неоправданно игнорирует социалистическую доктрину, которая все-таки имела место, основываясь на опыте государственного и правового строительства СССР.

3. Не очень удачно, на наш взгляд, выглядит соотношение названий второй главы исследования «Формирование национальной правовой доктрины как преодоление мировоззренческих противоречий в обществе» (Стр. 65) и второго параграфа первой главы «Формирование национальной правовой доктрины» (Стр. 37). Видно, что название второго параграфа первой главы шире, чем название второй главы исследования, что может ввести в заблуждение читателя. Полагаем, название второго параграфа первой главы следовало бы конкретизировать, например, назвав его так: «Общие вопросы формирования национальной правовой доктрины».

4. В первом параграфе второй главы диссертант утверждает, что со второй половины девятнадцатого века до революции в России сформировалась научная школа, включающая ряд направлений... В том числе выделяется «идеалистическое» направление в качестве представителя которого предлагается, в частности, рассматривать Георгия Давидовича Гурвича – известного приверженца социологической юридической теории (Стр. 69-70). Полагаем, отнесение к идеалистическому направлению Г.Д. Гурвича, не точно и не вполне обосновано.

5. Во втором параграфе второй главы «Советская правовая доктрина» содержатся две идеи, которые сложно принять. Первое – идея о разрыве советской правовой доктрины с «общемировой традицией». Советская правовая доктрина не выступала как одно из прогрессивных направлений этой традиции и в значительной мере «выросла», в том числе, и из этой традиции. Поэтому говорить о «разрыве», полагаем, не корректно. Скорее может идти речь о противопоставлении советской доктрины буржуазной доктрине. К тому же не вполне верно противопоставлять западную доктрину советской еще и в контексте якобы казуальности и эмпиричности первой, и теоретичности второй (Стр. 84), скорее это верно для противопоставления англо-американского и континентального права на доктринальном уровне. Второе – идея о том, что советское правоведение породило такое новое научное направление как социология права (Стр. 100) представляется крайне сомнительной ввиду существования этого направления и ранее (о чем свидетельствуют ссылки самого автора на дореволюционных и зарубежных социологов права).

6. Диссертант в заключении справедливо утверждает, что национальная правовая доктрина формируется в ходе дискурса (дискуссии) на внутринациональном и международном уровнях (Стр. 119). Так, унифицируются национальные правопорядки, что способствует взаимопониманию. Она отмечает, что благодаря развитию международного правопорядка устанавливаются прочные межгосударственные связи, а идеологические различия ведут к разобщению и к разрушению общего правового пространства (Стр. 119). Однако при этом автор не анализирует состояние развития международного правопорядка в условиях современного международного противостояния. Полагаем, такой анализ актуализировал бы содержание работы и повысил бы ее значимость.

7. Предлагаем в рамках публичной защиты диссертанту ответить на три вопроса. **Первый вопрос:** диссертант во введении заявляет о приверженности «всеобщему диалектическому» методу, хотелось бы услышать, стоит ли диссертант на позициях диалектического материализма (такой вывод можно сделать по отдельным моментам работы) или опирается на идеалистическую диалектику (что так популярно в современных философско-правовых исследованиях, и на эти же мысли

может навести видение самим диссертантом потенциала диалектического метода как позволяющего «установить переход научных идей в область создания и применения юридических норм» и влияния этих идей на правопорядок (Стр. 7))? **Второй вопрос:** как соотносится правообразование и формирование правопорядка, а именно: выступает ли первое всегда необходимым условием для второго? Представляется дискуссионным ограничение роли правовой доктрины лишь выявлением ценностей; и в связи с этим появляется **третий вопрос:** насколько справедливо игнорировать ее активное влияние на формирование правовой политики, развитие законодательства, разрешение коллизий и, в более широком смысле, на процессы правотворчества и правоприменения?

Отмеченные спорные моменты не умаляют *научной новизны и значимости* диссертационного исследования О.М. Казакевич, носят дискуссионный характер и в этой связи могут быть предметом обсуждения в ходе публичной защиты. Они не снижают общей высокой оценки выполненного О.М. Казакевич исследования.

Диссертация Казакевич Ольги Михайловны на тему «Правовая доктрина в контексте развития правопорядка» выполнена на высоком научном уровне, является научно-квалифицированной работой, в которой разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как решение задачи, важной как для теории права, так и для правовой практики. Поставленные автором задачи решены успешно, а цель исследования достигнута. Работа содержит систему *новых научных результатов и положений*, представляемых к публичной защите, отвечает принципам внутреннего единства и свидетельствует о достаточной степени проработанности, раскрытии темы диссертационного исследования, *значимости полученных результатов и личном вкладе* О.М. Казакевич в юридическую науку. Диссертационное исследование в полной мере соответствует научной специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки).

Автореферат диссертации и публикации автора по заявленной теме отражают основные положения диссертации и выводы, сделанные лично автором в процессе диссертационного исследования.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что диссертация О.М. Казакевич на тему «Правовая доктрина в контексте развития правопорядка» отвечает требованиям, которые предъявляются к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, и соответствует критериям п.п. 9, 10, 11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в ред. от 16.10.2024), а ее автор, Ольга Михайловна Казакевич, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

**Официальный оппонент:**

Начальник кафедры теории государства и права  
Московского университета МВД России  
имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук  
(научная специальность: 12.00.01 –  
Теория и история права и государства;  
история учений о праве и государстве),  
профессор

Алексей Иванович Клименко

30 мая 2025 г.

**Клименко Алексей Иванович** доктор юридических наук (12.00.01 – «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»), профессор (5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки), начальник кафедры теории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

**Место работы:** Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя.

**Адрес:** 117997, Москва, ул. Академика Волгина, д. 12 к. 5.

**Тел.:** +7(499) 615-91-88.

**Эл. почт.:** klimenko\_law@mail.ru

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»

117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д.12.  
тел.: +7(495) 336-22-44.

E-mail: support\_mosu@mvd.ru

web-сайт: <https://мосу.мвд.рф>

